

НЕ СМОТРЕТЬ НА РЕБЁНКА СВЕРХУ ВНИЗ

Театр, где играют дети – «Я сам артист» – уже второй год удивляет столичную театральную публику своими спектаклями. «Правда о царе Салтане», «Маугли», «Фантазеры» идут на сцене «Театра на Юго-Западе». В «Маугли» вместе с детьми на сцену выходят актёры театра. Руководители детского театра Дмитрий и Анастасия Калинины приступили к съёмкам музыкального фильма с участием своих молодых актёров.

СКН: Когда и как появился ваш театр?

Дмитрий Калинин: Открылись мы официально в 1994 году как студия, театром называть это было ещё рано; мы набрали детей маленьких, от 3-х до 6-ти лет, и лишь через 5 лет возник первый спектакль – «Правда о царе Салтане». До этого мы снимали телепрограммы, в основном, на московском канале: «Детский час», «Свисток. Детям о спорте» и «Веселая семейка» – двухминутные телекомиксы с детьми, которые играли в «Дочки-матери». Это был сериал, состоявший более чем из сотни минифильмов. Три из них попали в формате «Витамин роста» в четырехчасовом эфире на японский фестиваль. Американцы из всех 4-х часов выбрали 3 наших «Веселых семейки» (по 2 минуты) в Музей телевидения и радиовещания в Лос-Анджелесе.

СКН: Что вас побудило вернуться к съёмкам фильма?

Д.К.: С помощью фильма мы надеемся «раскрутить» своих

детей. Но дело не только в этом. Важен опыт работы ребят на съёмочной площадке. Меня манит поиграть с кадром, монтировать, выбрать один дубль из нескольких... Это телевизионный музыкальный проект. Дети будут исполнять песни, уже известные, и написанные специально для театра. В результате должно получиться много клипов или, скорее, музыкальных минифильмов. Они будут связаны одними героями, но существующими в разных эпохах, разных музыкальных стилях.

СКН: Вы думали над возможностью сделать полнометражный игровой фильм?

Д.К.: Полнометражный фильм, возможно, даже многосерийный, мы сделаем, но – следующим летом. Пока нет сценария.

Написать качественный сценарий на детей, на целый коллектив – не знаю, кто это может сделать. У взрослых есть некое псевдовидение детского существования. Например, мы хотели снимать сериал на тему – дети в деревне: приезжают в деревню городские, а там – местные... Большинство авторов говорят: если писать по правде, то дети должны материться, плеваться, жить активной половой жизнью. Но если отбросить внешние атрибуты, (мат, плевки и некий цинизм детского общения), то по эмоциональному уровню драматизма у детей все на порядок выше, чем у взрослых. Кроме того, дети не свободны. Это трудно понять, с возрастом

это забывается. А несвобода их во многом. Мало того, что играет роль школа, коллектив, улица, двор. Главное – родители. Они определяют, например, быть ребенку еще две недели в деревне или уехать. Это почти как принудительное переселение народов, депортация.

Хотелось бы найти своего Григория Горина, который, выслушав банальную историю, превратит ее в нечто новое.

СКН: Как складываются отношения вашего коллектива с телевидением, рекламой?

Д.К.: Нынешний сезон богат на приглашения детей. Правда те, кто приглашает наших детей на пробы в кино или рекламу, в клипы, должны знать, что дети из нашего коллектива не будут сниматься в чем попало. По договоренности с детьми и родителями, все переговоры идут через нас. И мы не будем зарабатывать на детях. Договор на участие в съемках должен гарантировать ребенку охрану здоровья, питание, оплату. Когда идут массовые кастинги, где просеивают 500 человек, я советую детям не ехать. А ищущим предлагаю приехать к нам на спектакль. Мне всегда интересно, что за сценарий, какие люди будут сниматься этим. Страшно отдавать своих детей. И в результате – у нас очень мало снимаются.

СКН: О чем Вы мечтаете?

Д.К.: О том, чтобы в результате всего происходящего с нами мы не остановились, не начали получать удовольствие

оттого, что у нас *получилось*. Чтобы мы понимали, что сегодняшний уровень – лишь площадка для дальнейшей работы.

Мне хочется, чтобы у нас появился свой дом, репертуарный театр, и чтобы ребятам, которые вырастают, не нужно было бы уходить из театра по возрасту. Мы называемся «Театр, где играют дети», но через какое-то

время это будет театр, где играют и дети. Мы не прекратили заниматься с малышами 4-5 лет, ждем, что они будут звездами, но и ребята 12-13-ти лет, которые сейчас вырастают, могли бы при желании остаться в театре.

Что касается кино, я мечтаю снять полнометражный фильм, придуманный детьми. Есть в нашем спектакле «Фантазеры» песня «Мечта» – на нее, кстати, мы тоже снимаем клип. Она

возникла из рассказов детей. И это оказалось так удивительно, что я сам вспомнил, о чем мечтал в детстве, и все совпало. Оказалось, все мечтают о какой-то неведомой стране, где были бы одни друзья и не было бы ничего плохого, где все всегда хорошо и все тебя любят. И я вспомнил, что в детстве рассуждал так же, как они: я вот Ваську возьму, а Кольку не возьму – он гад. Это почти необитаемый остров, где есть только те, кто должны быть в твоей жизни: мама, папа и все, кто тебя любят... Красивая получилась песня. И в спектакле она на месте.

Чтобы создать такое кино, нужна хорошая история. И взгляд должен быть не со стороны, а изнутри. Не смотреть на ребенка сверху вниз, а встать на его позицию. Мне кажется, что это может получиться интересно. Некоторая терпкость всего, что происходит с детьми, – она ведь придумана взрослыми. У самих же детей отношения внутри *взрослые*. У них другая фразеология, может быть, меньше словарный запас, но уровень чувств повыше, чем у взрослых.

Но все надо делать по этапам. Снять музыкальное кино, потом – маленький сериал, продолжая создавать театр как базу, и думать над масштабным проектом – «кино для Канн»: широкий формат, композитор известнейший... Если рядом взрослые актеры, то только звезды... Только так. Дети все могут. Весь мировой репертуар – в нашем распоряжении.

Записал Павел ОГНЕВ

СКН: На фото - 2001 - 9 лет - С.А.

Жанна Викторовна Давыдова 9.11.07.